

Гришечко Овсанна Саввична

канд. психол. наук, доцент, заведующая кафедрой

Максумов Владимир Александрович

студент

Институт филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

БАЗОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОЦЕССА РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются фундаментальные составляющие, лежащие в основе процесса реконструкции языкового портрета личности в соответствии с теоретическими предпосылками лингвоперсонологии. Авторы анализируют понятия личности и языкового портрета как концептов лингвистического знания, рассматривают проблему влияния языкового мышления на особенности индивидуального речепроизводства и выделяют 5 компонентов речевого портретирования, позволяющих составить структурированное описание языковой личности.

Ключевые слова: языковой портрет личности, лингвоперсонология, речевое портретирование, прагматика, интенция.

Понятие личности, рассматриваемое с общефилософской точки зрения, отражает природу индивида как субъекта социокультурной жизни, участника социальных отношений [1, с. 624]. Личность в таком понимании предстает в качестве персонального, внутреннего, собственного «Я», подчиненного социально обусловленным установкам, прописываемым в его сознании извне.

Будучи частью, определяемой соотношением с многогранным целым, личность, описываемая в рамках самых разнообразных областей знания, анализируется как сложный феномен, вмещающий в себя множество

параметров: физиологических, генетических, когнитивных, теологических, культурных, психических, социальных, этических и т. п.

Изучение личности как субъекта лингвистического исследования обусловило возникновение отрасли языкознания, получившей название «лингвоперсонологии» – науки, «объектом внимания которой является субъект и его языковые проявления» [6, с. 113]. Лингвоперсонология рассматривает личность как носителя языкового мышления, отражающегося в речевом поведении. Речевое поведение, в свою очередь, изучается через призму индивидуальных характеристик воспроизводителя языкового кода. Результирующий портрет призван воссоздать многоуровневый облик языковой личности, предоставляя теоретический фундамент для практического лингвопсихологического «сканирования» человека.

В качестве базовых компонентов речевого портретирования, позволяющих составить структурированное описание языковой личности, можно выделить следующие составляющие:

- 1) лингвокогнитивный компонент, выявляющий языковую картину мира и тезаурус личности;
- 2) прагматический компонент, определяющий интенции, мотивации и коммуникативные роли личности;
- 3) вербально-семантический компонент, систематизирующий фонд морфологических, лексических и синтаксических средств речепроизводства;
- 4) акустико-фонетический компонент, предоставляющий информацию о фонетических и диалектно обусловленных свойствах продуцируемой речи;
- 5) экспрессивный компонент, отражающий индивидуальный стилистический инструментарий, способы выразительности и аргументации.

Лингвокогнитивная составляющая языкового портрета личности вмещает в себя некоторые смысловые компоненты индивидуального сознания и образа мира. Анализ этого образа позволяет увидеть действительность с точки зрения субъекта исследования, оценить смысловые структурные связи, механизмы мышления, принципы осмысления реальности и толкования

информации [3, с. 63–64]. Важным элементом лингвокогнитивной оценки является тезаурус анализируемой личности, представляющий собой корпус индивидуальной концептосферы субъекта, охватывающий его вокабуляр и репрезентирующий его базу знаний. Сбор такой информации осуществляется, главным образом, посредством методов контент-анализа и количественной (частотной) реконструкции индивидуального словаря.

Прагматическая составляющая индивидуального портретирования направлена на анализ процесса реализации речевого взаимодействия личности, что подразумевает исследование ее коммуникативных интенций, целей, мотивов и способов воздействия. Учитывая, что коммуникация есть «канал, который соединяет участников обмена информацией» [4, с. 306], важным представляется изучение конкретных способов, посредством которых осуществляется такой обмен в зависимости от интенциональных установок и индивидуальных характеристик личности.

Необходимо отметить, что коммуникативная интенция в рамках прагматического взаимодействия представляет собой не статичное явление, характеризующее личность в любой данный момент интеракции, а динамично развивающийся стимул, экспликация которого в процессе речепроизводства обнаруживает зависимость от множества экстралингвистических факторов. Соответственно, анализ закономерностей взаимодействия и воздействия, характерных для языковой личности в разнообразных контекстуальных «декорациях», требует сбора большого объема данных об особенностях осуществляемого ей межличностного коммуникативного обмена.

Исследование *вербально-семантического компонента* в рамках реконструкции языкового портрета личности имеет своей целью оценку правильности и нормативности вербальных операций, что позволяет охарактеризовать личность в зависимости от степени удаленности качества речепроизводства от языковой нормы. Языковая норма определяется как «культурно-ценностное понятие, которое обобщает речевую практику и осмысливается в обществе как признак высокого культурного развития,

свидетельство уважения к родному языку и традиционным ценностям, обязанность образованного человека» [5, с. 237–238]. Соответственно, анализ вербально-семантического компонента портретирования языковой личности позволяет определить уровень образованности, грамотности субъекта анализа.

Акустико-фонетическая составляющая процесса реконструкции языкового портрета личности подразумевает, главным образом, наблюдение за диалектными особенностями речепроизводства и предоставляет значимый корпус данных о субъекте анализа. Учитывая, что установление диалектной разновидности используемого языка позволяет идентифицировать географические рамки и социальные условия жизнедеятельности личности, такая информация может оказаться ключевой для понимания ее сущности.

Экспрессивный компонент языкового портретирования базируется на исследовании выразительно-изобразительных качеств речи, отличающих ее от стилистически нейтрального речепроизводства и придающих ей образность и эмоциональную окрашенность [2, с. 524]. Экспрессивность оценивается как использование некоторой совокупности языковых единиц с целью передачи субъективного отношения к содержанию или адресату речи. Анализ соответствующих речевых моделей, присущих языковой личности, позволяет охарактеризовать ее темперамент и психоэмоциональное состояние, установить тип личности как экстравертный или интровертный, а также сделать множество сопутствующих выводов и предположений.

Таким образом, понятие портрета языковой личности можно определить как комплексную реконструкцию единства ее индивидуальных атрибутов, мотивирующую целенаправленное производство речи или текста на базе лингвокогнитивного, прагматического, вербально-семантического, акустико-фонетического и экспрессивного компонентов. Подобная реконструкция позволяет определить такие качества личности как уровень образования и культуры, социальный и семейный статус, психоэмоциональное состояние, пол, возраст, местоположение, место происхождения и т. д.

Список литературы

1. Абушенко В.Л. Личность [Текст] / Новейший философский словарь / Под ред. А.А. Грицанова. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
3. Белоусов К.И. Филологические модели: теоретические и прикладные аспекты филологических исследований [Текст] / К.И. Белоусов. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. – 224 с.
4. Гуревич П.С. Психологический словарь [Текст] / П.С. Гуревич. – М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. – 800 с.
5. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Матвеева. – Ростов-н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
6. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины [Текст] // Язык. Поэтика. Перевод / В.П. Нерознак. – М.: МГЛУ, 1996. – С. 112–116.